

РАЗДЕЛ III

ПРОБЛЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД РОМАНА ДЖЕЙН ОСТЕН НА РУССКИЙ ЯЗЫК: ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Е. Е. Аршанская

*Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
пр. Московский, 33,
210038, г. Витебск, Беларусь, info@mail-vsu.by*

Статья посвящена изучению оригинального текста романа знаменитой английской писательницы Джейн Остен «Sense and Sensibility» и его переводов на русский язык. В статье затрагивается вопрос способов передачи некоторых единиц различных языковых уровней, а также сопоставляются тексты оригинала и переводов на предмет их состоятельности по отношению к первоисточнику.

Ключевые слова: художественный перевод; английская литература; Джейн Остен; сопоставительный метод; уровни языка.

LITERARY TRANSLATION OF JANE AUSTEN'S NOVEL INTO RUSSIAN LANGUAGE: LINGUOSTYLISTIC PECULIARITY

E. E. Arshanskaya

*Vitebsk State University named after P.M. Masherov, Moskovskiy Av., 33,
210038, Vitebsk, Belarus, info@mail-vsu.by*

The article is devoted to studying the original text of the novel «Sense and Sensibility» written by famous English author Jane Austen and its translations into Russian language. It is touched upon the issue of transmission methods to certain units at different language levels and compare original text with its translated versions to determine their validity in relation to the original one.

Keywords: literary translation; English literature; Jane Austen; comparative method; language levels.

Творчество Джейн Остен [1] на протяжении многих лет привлекает внимание литературоведов, однако вопросы перевода ее произведений неизменно занимают существенное место в научном поле.

Так в основе нашего анализа будет лежать тексты исходного и переводимого языков (ИЯ и ПЯ далее) романа раннего периода творчества «Sense and Sensibility» [2] («Чувство и чувствительность» [3] и «Разум и чувства» [4]). Мы обращаемся к интерпретации текста российской и советской переводчицей, выпускницей МГУ им. М. В. Ломоносова, И. Г. Гуровой, чей вариант переложения текста получил более широкую огласку, нежели перевод А. П. Дремичева (на чье прочтение романа мы ссылаемся) и А. Ю. Фроловой, на интерпретацию романа которой в сравнении с версией И. Г. Гуровой уже обращала внимание Бобылева Т.В. [5, 6]

Приступая к анализу переводных текстов романа «Чувство и чувствительность» («Разум и чувства»), стоит отметить, что переводы других специалистов встречаются довольно редко. В связи с этим найти их в печатном варианте достаточно трудно

Заметим, что при обзорном рассмотрении произведений переводимого языка (ПЯ далее) встречаются очевидные несоответствия: если И.Г. Гурова сохраняет оригинальное дробление глав, то А. П. Дремичев во многом объединяет их. Ввиду чего 50 глав превращаются в 18 и «Финал», такое деление затрагивает во многом даже не численный аспект, а смысловое деление произведения в целом, что приводит к сумбурности и алогичности повествования, не говоря уже об утрате авторского начала и нарушении базовых правил для представителей переводческой профессии.

Перед дальнейшим изучением поднимем вопрос о правомерности существования такого варианта перевода, как «Разум и чувства». Если возвращаться к оригинальной версии «Sense and Sensibility», то прежде всего отметим, что в английском языке данные существительные относятся к абстрактным, а значит целесообразно подбирать морфологически схожие варианты переложения. Из этого следует сделать вывод, что употребление существительного множественного числа неуместно. К тому же если прибегнуть к Оксфордскому словарю [7], то он предлагает следующие значения:

Sense is an understanding about something; an ability to judge something.

Sensibility is a person's feeling, especially when the person is easily offended or influenced by something.

Следовательно, из вышеупомянутых дефиниций вытекает, что, безусловно, перевод «разум» семантически выигрышнее, но он не отражает идею самого произведения, которое основано на морально-нравственных ценностях и любовной линии. Герои во многом концентрируются на внутренних переживаниях, роман изобилует примерами из области лингвопсихологии, что в общем свидетельствует о ведомости прототипов по отношению к друг другу, поэтому вариант «чувствительность» точнее отражает и смысл названия, и суть романа. Стоит отметить и графиче-

скую особенность в оригинале «*sense*» и «*sensibility*» пишутся с заглавной буквы, что говорит о том, что данные явления выступают отдельными образами в повествовании, переводчики же предпочитают опускать данный нюанс и выбирают свойственный русскому языку эквивалент.

Итак, уделим внимание следующему предложению: «*His son was sent for, as soon as his danger was known, and to him Mr. Dashwood recommended, with all the strength and urgency which illness could command, the interest of his mother-in-law and sisters*».

Начиная уже с первых слов, мы можем заметить явные расхождения в текстах ИЯ и ПЯ. Так, Ирина Гавриловна заменяет страдательный залог действительным, что звучит естественнее для русского читателя. Интерес представляет и перевод однородных членов «*the strength and urgency*», которые переводчица передает через «*настойчивостью и убедительностью*», что вполне объяснимо. Данный фрагмент является примером так называемого окказионального перевода, ибо при дословном переложении «сила/мощь и настойчивость» звучит неправдоподобно и выбивается из общего ритма и стиля повествования. Описательный характер принимают и фразы «*his danger was known*», «*illness could command*» и «*the interest of his mother-in-law and sisters*», которая в ПЯ значительно смягчается и переносится посредством фразеологизмов «принять опасный оборот», «достало духа» и «поручить заботам», что дополнительно добавляет образность и глубину переводу. А. П. Дремичев переводит данное предложение как: «На смертном одре мистер Генри умолял старшего сына позаботиться о своих сводных сестрах и мачехе». К этому варианту возникает ряд не только лингвистических, но и фактологических вопросов. Во-первых, «сводными сестрами/братьями» мы называем детей, воспитывающихся в одной семье, где у каждого есть свой биологический родитель, по книге Джон Дэшвуд был ребенком мистера Генри от первого брака, а Элионор, Марианна и Маргарет от второго, соответственно, к определению степени их кровных уз предпочтительнее применять «родные по отцу брат и сестры», но никак не сводные. Вызывает непонимание и употребление глагола «умолять», который в английском языке, исходя из контекста, будет передаваться как «*implore*», но не станет эквивалентным оригинальному «*recommend*» с самым близким значением «назначить» или как предлагает И. Г. Гурова «поручить».

В предложениях «*Your father thought only of them. And I must say this: that you owe no particular gratitude to him, nor attention to his wishes, for we very well know that if he could, he would have almost everything in the world to them*». И. Г. Гурова выбирает вариант «папенька», лучше выдержанный по стилю, в то время как А. П. Дремичев останавливается на более строгом и грубом переводе «покойный отец». Интересна версия переда-

чи модальной конструкции «*And I must say this*». И. Г. Гурова переводит данный фрагмент в разговорной манере, сложным предложением, где исследуемая часть («*И как хочешь, а я все-таки скажу...*») выражена сочинительной связью. А. П. Дремичев в свою очередь ограничивается лишь внутренней речью при помощи «*И я думаю...*». Однако у переводов предложенного отрывка есть общая составляющая – антонимичная трактовка глагола «*owe*» и последующих отрицательных местоимения «*no*» и частица «*nor*», которая обычно встречается в сочетании с «*neither*» и переводится как союз «ни..., ни...» (вариант довольно редкий, но имеет право выступать синонимом). В то же время И. Г. Гурова заменяет данный речевой оборот на союз «*или*» и особой формой глагола, кратким причастием «*обязан*», усилив его наречием «*вовсе*» и частицей «*не*». А. П. Дремичев выбирает похожий вариант, но менее экспрессивный («не обязан»). Последняя структура, стоящая внимания в этом фрагменте – «*for we very well know*». Она необычна тем, что в ней нарушен четкий порядок слов, характерный для английского языка. Сущность данной неточности отнюдь не в ошибке, а в достижении эмоциональной образности, для сохранения которой обычно в текстах ПЯ стремятся выстроить фразу, противоположно оригиналу. И. Г. Гурова поступает иначе: она оставляет порядок слов неизменным, но окрашивает фразу посредством частиц «*ведь*» и «*же*». В итоге, мы «получаем на выходе»: «*Ведь мы же прекрасно знаем...*» – оборот равно эмоционально-экспрессивный оригиналу. А. П. Дремичев данный фрагмент опускает.

Таким образом, ситуация в переводах «Чувство и чувствительность» («Разум и чувства») однозначна, поскольку экспрессивная манера повествования А. П. Дремичева уступает логичному и завершенному слогу И. Г. Гурова. Вдобавок переводчица сохраняет сюжет практически в первоизданном виде, в то время как ее «оппонент» нередко опускает некоторые моменты сюжета, что вызывает трудности в общем восприятии текста, в особенности для первичного знакомства с произведением.

Наше исследование позволяет проследить расхождения не только на лексическом, синтаксическом, морфологическом уровнях, но и выявить особенности стилистической окраски изученных фрагментов, а также распознать способы их достижения.

Библиографические ссылки

1. Аршанская Е. Е. Феномен семьи в романе Джейн Остен “Эмма” // Идеи. Поиски. Решения : материалы XVIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22 окт. 2024 г. / Белорус. гос. ун-т ; ред-кол.: С. А. Важник (гл. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2024. С. 258–260.

2. *Austen J. Sense and Sensibility*. London: Penguin Books, 1994. 374 p.
3. *Остен Дж.* Чувство и чувствительность // Собр. Соч.: в 3 т. М.: Художественная литература, 1988. Т. 1. С. 37–366.
4. *Остин Д.* Разум и чувства // Litres. URL: <https://www.litres.ru/book/dzhey-ostin/razum-i-chuvstva-6506792> (дата доступа: 12.10.2025).
5. *Бобылева Т. В.* Роль стилистического диссонанса в переводе А. Ю. Фроловой на русский язык романа Дж. Остин "Sense and Sensibility". Ч. 1 // Вестн. Кемер. гос. ун-та. 2018. № 2. С. 155–160.
6. *Бобылева Т. В.* Роль стилистического диссонанса в переводе А. Ю. Фроловой на русский язык романа Дж. Остин "Sense and Sensibility". Ч. 2 // Вестн. Кемер. гос. ун-та. 2018. № 3. С. 159–165.
7. Oxford Learner's dictionaries. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (date of access: 12.10.2025).